

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Анисимова Дмитрия Игоревича на тему: «Моральные и политические факторы социальной напряжённости», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.06. – Конфликтология

Диссертация Анисимова Дмитрия Игоревича представляет собой актуальное, завершённое, основательное, оригинальное и выполненное на достаточном теоретическом уровне исследование такого многоаспектного и многофакторного явления как социальная напряжённость. Несмотря на наличие большого количества работ, с разных углов зрения анализирующих феномен социальной напряжённости, коллизии в отношении как самого термина, так и научно обоснованных методик ее фиксации и измерения, довольно существенны. Противоречивость трактовок ведет к разным способам измерения социальной напряженности, к разной аналитике об ее уровне, к противоречивой оценке рисков и опасностей при подготовке экспертных суждений и, следовательно, к неоднозначности предлагаемых проектов эффективных технологий управления, связанных с реакцией в виде политико-управленческих решений на проведенные замеры в конкретных ситуациях.

Актуальность диссертационного исследования определяется не только включенностью автора в существующую научную полемику, но и массовой протестной активностью в разных странах мира. Достаточно назвать движение «желтых жилетов» во Франции или итоги голосования в сентябре 2018 года в ряде регионов России.

Представляется, что разработка в рамках диссертационного исследования специфики воздействия моральных и политических факторов на социальную напряженность обладает очевидной новизной и значимостью не только в разрезе фундирования ряда вопросов теоретико-методологического характера, но и для оценки перспектив протестного потенциала российского общества в современный период, который ряд ученых характеризуют как «негативную стабилизацию».

Значение диссертационного исследования для науки и практики состоит в том, что теоретические обобщения, а также разработанные на их основе предложения и рекомендации, представляют собой научно-методическую базу для совершенствования системой управления рисками в современной России. В практическом плане диссертация актуальна тем, что ее положения и выводы могут быть использованы как инструментальный для мониторинга уровня социальной напряженности в обществе. Результаты и положения

диссертационного исследования также могут быть в подготовке учебных дисциплин, предметом изучения которых выступают социальные напряжения и конфликты.

Замысел рецензируемой диссертации имеет многоаспектный характер. Это не только обоснование четких инструментальных дефиниций социальной напряженности, но и определение специфики взаимодействия моральных и политических факторов напряженности в различных типах современных обществ. Поставив целью «анализ специфики воздействия моральных и политических факторов на социальную напряженность» (с. 6), Анисимов Д.И. весьма успешно справился с поставленной задачей, продемонстрировав определенные навыки исследователя по освоению и критическому использованию в своей работе корпуса российской и зарубежной научной литературы по заявленной проблематике. Освоение такой научной базы позволило диссертанту использовать в качестве эмпирической базы исследования материалы массовых опросов населения различных стран, проведенных в рамках Европейского социального исследования.

Структура диссертационного исследования (введение, три главы, заключение и список литературы) логична, соответствует поставленным исследовательским задачам и отвечает необходимым критериям академического текста.

В первой главе («Социальная напряженность как объект исследования») рассматриваются генезис теории социальной напряженности, современные подходы к ее изучению, показатели социальной напряженности, которые имеются в базах данных Европейского социального исследования. Интегральный недостаток этой главы – отсутствие серьезного научно обоснованного принципа систематизации рассматриваемых подходов и точек зрения. Все они являются дискуссионными и неоднозначными, что автор и демонстрирует, подробно описывая различные концепции. Но из текста диссертации нельзя понять, какие достоинства и недостатки присущи рассматриваемым определениям социальной напряженности, каков критерий их отбора, в чем их сильные и слабые стороны, почему именно они, а не другие вызвали исследовательский интерес. Так, в статье Ю. Н. Толстовой и Н. Д. Ворониной «Расширение понятия социологического измерения и его использование для измерения социальной напряженности» (Мониторинг общественного мнения. №5(105), 2011), которой, кстати, нет в списке литературы, авторы проводят детальный анализ около 50 определений социальной напряженности, группируя их недостатки. Конечно, право автора отбирать исследовательские подходы, но игнорировать близко пересекающиеся с проблематикой диссертации работы, например, Кинсбургского А. В. и Топалова М. Н. Плюснина Ю. М., а

также ряд других вряд ли оправдано. Кроме того, хорошим тоном считается и анализ ранее защищенных диссертаций по проблематике исследования.

Как соотносятся понятия «социальная напряженность», «социальное самочувствие», «социальный стресс», «социальное настроение», «аномия», «депривация», «предконфликтная ситуация», «латентный конфликт», «напряженность социального пространства», «протестный потенциал» и т.д.? Все эти понятия не имеют в научной литературе однозначного толкования. В полной мере собственной аутентичной точки зрения и системы аргументации по этим концептуальным проблемам Анисимову Д.И. предъявить не удалось.

Да и само ключевое для диссертации понятие «социальная напряженность», на мой взгляд, содержательно не структурировано. Вот примеры авторских определений диссертанта.

С.3. «Социальная напряженность представляет собой эмоциональное состояние массового сознания, которое проявляется в различных формах: от недовольства и мелких акций протеста незначительной части населения до социального раскола, гражданских войн и революций».

С.40. «Социальная напряженность – явление, предшествующее конфликту и сопровождающее его».

С.43. «Неудовлетворенность значительной части населения сложившейся социальной ситуацией».

С.105. «Неудовлетворенность состоянием сфер жизни и неудовлетворенность состоянием отношений между людьми».

Судя по всему, автор рассматривает все эти варианты собственных же определений как равнозначные. Я же рискну утверждать, что это далеко не так. Например, что такое «эмоциональное состояние массового сознания»? Здесь все четыре слова являются предметом огромного количества исследований в зарубежной и отечественной литературе. Вот лишь один пример. Масса – это большое количество людей, большинство населения или гетерогенная аудитория, противостоящая гомогенным группам? Если следовать Г.Лебону, Х.Ортеги-И-Гассета, Т.Адорно и другим, то массовое сознание не совпадает с общественным сознанием, оно уже последнего. На каком конкретном аспекте тогда сфокусирован исследовательский интерес Дмитрия Игоревича? Или еще вопрос – «неудовлетворенность сложившейся социальной ситуацией» тождественна «неудовлетворенности состоянием сфер жизни»? Таким образом, полагаю, что строго реализовать операциональную интерпретацию понятия «социальная

напряженность» в полной мере диссертанту не удалось. Впрочем, и в других многочисленных работах она встречается крайне редко, что наталкивает на размышления о ее эвристическом потенциале. Но это уже другая история.

Хотелось бы подчеркнуть, что поднятые мной при анализе I главы вопросы существенны для концептуализации проблемы, но не умаляют конкретные аналитические усилия диссертанта, а неполнота библиографической базы не влияет на положительную оценку диссертации в целом.

При разработке проблематики Анисимов Д.И. сделал акцент на артикуляции политических и моральных факторов социальной напряженности. Этому посвящена II глава исследования. Именно такой подход и определил несомненную новизну постановки в диссертации исследовательских вопросов и выбора теоретической перспективы анализа моральных и политических установок, понимаемых диссертантом как «предрасположенность к определенному типу восприятия индивидом других людей и институтов власти» (с.40 и др.). Здесь диссертанту в целом удалось найти свою оригинальную концептуальную призму, а его выводы в этой части позволяют описать такие политические факторы социальной напряженности как отношение к политическим институтам (доверие или недоверие им), и такие моральные факторы как предрасположенность человека к определенному восприятию других людей.

Описание этих факторов сделано корректно и убедительно и представляет собой вклад диссертанта в конфликтологию. Несомненной заслугой автора является попытка анализа зависимости аккумуляции и канализации социальной напряженности от типа политического режима. Отдельную ценность представляет исследование влияния «генерализованного» и «локализованного» доверия на показатели социальной напряженности. Симптоматично, что в перечне показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента 25 апреля 2019 года, уровень доверия к власти находится на первом месте.

К проблемным вопросам этой главы я бы отнес опять же определенную размытость терминологии, используемой для анализа. Что автор понимает под «факторами»? Это синоним понятий «детерминанты», «причины», «условия»? Социологический лексикон под «факторами» понимает и «причину какого-либо явления», и «существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении», и «движущие силы социальных процессов, институтов, практик, событий и проблем, играющие роль определенных усилителей (множителей) или внешних причин (движущих

сил) позитивного либо негативного характера». Вероятно, следовало бы уточнить, к какой опции склоняется автор.

К примеру, «негативное отношение к социальному окружению» — это причина или усилитель социальной напряженности? А «неудовлетворенность деятельностью государственных и гражданских институтов» — это движущая сила или условие?

Оригинальность авторского подхода заключается и в рассмотрении социальной напряженности в проекции разных политических режимов. Такой подход обладает очевидной новизной и значимостью, поскольку в отечественной литературе он представлен явно недостаточно.

Впрочем, и здесь хотелось бы оговориться, что остается не проясненным вопрос о специфике исследуемых факторов социальной напряженности в так называемых «гибридных политических режимах» («демократия с недостатками» или «авторитаризм с достоинствами»). На мой взгляд, работа нуждается в более четкой артикуляции специфики факторов социальной напряженности, обусловленных наличием в российском режиме элементов, свойственных различным политическим системам или хотя бы в четком обосновании того, почему этого не делается в рамках данного исследования. Вряд ли в качестве такового можно признать заявленное на стр.61 самоограничение, в котором диссертант прямо декларирует, что он рассматривает только те политические факторы социальной напряженности, «которые возможно изучать на основе данных Европейского социального исследования». А какие политические факторы НЕ возможно изучать на основе этих данных и почему?

Стоило бы, на мой взгляд, более основательно проработать и концепт «работа демократии в стране», который Д.И. Анисимов предлагает в качестве показателя социальной напряженности. А как тогда измерить влияние на социальную напряженность ситуаций, когда демократия симулируется и имитируется?

Вызывает ряд вопросов и утверждение диссертанта, что «для данного исследования важны, прежде всего, такие показатели социальной напряженности, как оценка состояния отдельных сфер общественной жизни и отношение к иммигрантам. Эти показатели в наибольшей степени соответствуют принятому в диссертации определению социальной напряженности». Автор не приводит развернутых содержательных оснований для выбора именно данных показателей — он просто постулирует их соответствие одному из авторских определений.

Глава III диссертации посвящена изучению взаимосвязи моральных и политических факторов социальной напряженности.

Диссертант убедительно демонстрирует, что недоверие политическим институтам связано с межличностным недоверием, а «снижение уровня социальной напряженности в значительной степени зависит от морального и политического климата в стране, от отношения людей друг к другу и от отношения рядовых граждан к людям, наделенным властью» (стр. 77). Используя метод многомерного шкалирования и факторного анализа, Д.И. Анисимов тщательно и вполне профессионально выявляет особенности связи этих двух факторов с отдельными показателями социальной напряженности.

Достаточно подробно автором диссертационного исследования анализируются различия по основным переменным характеризующим факторы и показатели социальной напряженности странами, достигшими наибольших успехов в сфере модернизации (Дания и Норвегия) и начинающей модернизацию Россией.

Теоретически оправданным и перспективным является использование теории «культурной травмы» П. Штомпки для выделения социальных изменений как самостоятельного фактора социальной напряженности. Следует признать обоснованным объяснение специфики причин социальной напряженности в различных странах через использование концепта «синдром недоверия».

Вместе с тем, III глава выглядит слишком социологически описательной и требует, на мой взгляд, концептуального усиления в проекции понимания сложной связи морали и политики, поскольку диссертант упускает из виду ряд существенных моментов. Известна, например, теоретическая позиция Никласа Лумана, утверждавшего, что «функциональные системы» не могут быть кодированы или перекодированы моральным кодом «хорошо- плохо» или «должное -недолжное». Есть и другие исследовательские стратегии изучения моральных принципов, в соответствии с которыми оцениваются политические явления.

Более частные замечания относятся, в основном, к архитектонике исследования. Так, на стр. 6 диссертации сформулированы пять основных задач работы. И вдруг, на стр.47 появляется еще одна – «выявление особенностей влияния ожиданий, связанных с поведением людей на ожидания, связанные с состоянием различных сфер общественной жизни». Основная гипотеза диссертационного исследования, которая «заключается в том, что уровень социальной напряженности в определенной стране зависит от удельного веса граждан, доверяющих большинству людей» (стр.49), почему впервые формулируется автором не во введении, а уже во II главе.

Указанные недостатки данного диссертационного исследования ни в коей мере не преуменьшают его очевидных достоинств и не влияют на общую положительную оценку

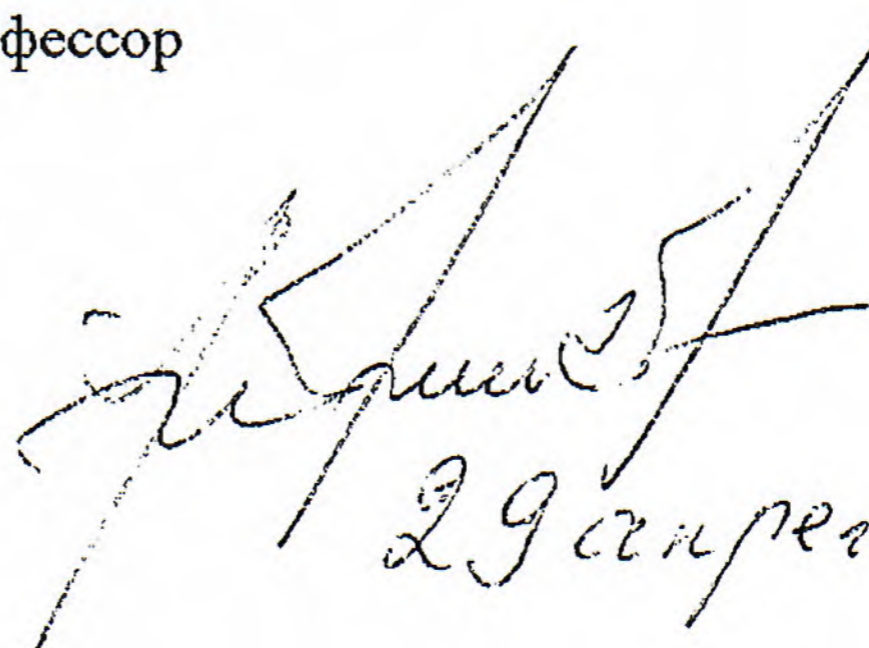
работы. Рецензируемая диссертация является самостоятельным и оригинальным исследованием, в котором Д.И.Анисимов продемонстрировала все необходимые навыки исследователя.

Диссертация выполнено на профессиональном уровне, а ее результаты имеют как научный, так и общественный интерес.

Диссертация Анисимова Дмитрия Игоревича на тему: «Моральные и политические факторы социальной напряжённости» соответствует требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Анисимов Дмитрий Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности по специальности 23.00.06. – Конфликтология.

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета—
Доктор философских наук, доцент, профессор
Кафедры конфликтологии СПбГУ
a.alejnikov@spbu.ru

Алейников А.В.
29 апреля 2019 г.